

Тридцать пять монет в день за человека действительно дороже, чем у обычного поденщика, но тетушка Ли и дядюшка Ли — хорошие люди, и в последнее время они много помогали семье Фан, так что это вполне справедливо.

Думая о своем плане продажи дров, Фан Янь снова заговорил:

— Папа, я пойду принесу скошенную траву!

Хотя он не хотел, чтобы Янь Гэр занимался сельским хозяйством, но в конце концов, в будущем гэррам предстоит выйти замуж, и умение выполнять такую работу будет полезным.

— Ты только что вернулся из уездного города, сначала отдохни, пообедай, а потом уже поговорим.

Услышав это, Фан Янь перестал торопиться.

После полудня Фан Янь взял коромысло и веревку и вышел из дома.

Суходольные и поливные поля в деревне были разделены. Суходольные поля находились ближе к деревне, а поливные — немного дальше, рядом с рекой, протекающей через деревню. Река шла с востока на запад, ее ширина была разной: в широких местах она достигала пяти-шести чжан, а в узких — чуть больше одного чжана.

Деревня Чжан находилась в верховьях реки, а деревни Лю и Чжао — в низовьях. Участок реки возле деревни Чжан был мелким, самая глубокая часть не превышала одного чжана, а в мелких местах можно было увидеть песок и камни на дне.

Поливные поля семьи Фан уже были проданы, так что далеко идти не нужно.

Глядя на далекую реку, Фан Янь почувствовал страх. Ощущение, что его поглотит вода, все еще оставалось, и он ни за что не хотел приближаться к этой реке.

Дойдя до поля семьи Фан, Фан Янь увидел, что дядюшка Ли и тетушка Ли сидят на краю поля и едят сухой паек. Они работали быстро, и уже к полудню собрали урожай с одного му земли.

Увидев их, Фан Янь сразу же поздоровался:

— Тетушка Ли, дядюшка Ли!

Услышав его, они проглотили еду, и тетушка Ли сказала:

— Янь Гэр, отчего ты пришел?

Фан Янь ответил:

— Тетушка Ли, я пришел помочь перенести скошенную траву.

Услышав это, дядюшка Ли нахмурился. Можно было бы взять телегу или подождать, пока они закончат, чтобы помочь перенести. Мальчику заниматься такой работой было не совсем уместно. Он уже хотел что-то сказать, но тетушка Ли дернула его за рукав.

Тетушка Ли покачала головой, давая понять дядюшке Ли, чтобы он не мешал, и указала на кучу собранного урожая на пустом участке поля.

— Янь Гэр, это все скошенное и сложенное в кучи — твое, связывай в вязанки и уноси домой. —
Затем добавила:

— Только не торопись, если устанешь — отдыхай.

Фан Яню было двенадцать лет, с детства его семья жила неплохо, и трехразовое питание у них было регулярным.

Он был ростом четыре чи два цуня, не толстый и не худой. Хотя его черты лица были изящными, как у его матери Лю Юнь, кожа была смуглой, как у Фан Второго. Метка плодородия на его лбу была крошечной и тусклой, так что с первого взгляда его можно было принять за мужчину.

По дороге в деревню Фан Янь нес на коромысле почти тридцать цзиней травы, время от времени меняя плечо.

После полудня Фан Янь четыре раза сходил за травой, и к ужину у него совсем не осталось сил.

После ужина, когда начало темнеть, Фан Янь заметил, что тетушка Ли и дядюшка Ли еще не вернулись, и решил снова пойти в поле.

Еще не выйдя из дома, он увидел, что дверь открылась, и вошли двое. Это были Му Юй и Чжан Шуй.

Му Юй и Чжан Шуй были хорошими друзьями Фан Яня.

В деревне Чжан была только одна семья по фамилии Му, у стариков было двое мужчин и один гэр. Му Юй был младшим гэром в семье, его старшие братья уже женились.

Му Юй был ровесником Фан Яня, с первого взгляда он выглядел женственно. У него была светлая кожа, четкие черты лица и особенно яркие глаза. Метка плодородия на его лбу была большой и красной, что указывало на его плодовитость.

Он был младшим в семье, и обычно всю работу в поле делали его отец и братья, а домашнюю работу — мать и невестки. Он был самым любимым в семье.

У семьи Му Юя дела шли неплохо, с детства родители учили его вышивке, и теперь он мог вышивать небольшие вещи, чтобы копить на приданое.

Чжан Шуй был младшим братом Чжан Шаня. В семье Чжан У было двое детей: старший Чжан Шань был мужчиной, но здоровье у него было слабое, а младший — Чжан Шуй.

Чжан Шуй был на год старше Фан Яня, его кожа была промежуточного оттенка между Му Юем и Фан Янем. У него были типичные черты гэра: тонкие длинные брови, прямой нос, что делало его привлекательным. Метка плодородия на его лбу была четкой, что сразу выдавало в нем гэра.

Так как его мать рано умерла, вся домашняя работа лежала на нем. В повседневной жизни он говорил и вел себя более по-взрослому.

Увидев их, Фан Янь очень обрадовался:

— Как это вы вместе пришли?

Му Юй сказал:

— Мои родители, братья и невестки заняты уборкой урожая, я хотел помочь, но они не разрешили, сказали, чтобы я играл. Вот я и пришел к тебе.

Сказав это, он вздохнул, как будто не работать было его способом порадовать взрослых.

С завистью посмотрев на Му Юя, Чжан Шуй сказал:

— Мой отец только что поел и снова пошел собирать урожай, брат рано лег спать, вот я и решил прогуляться. По дороге встретил Му Юя, и мы вместе пришли к тебе отдохнуть.

Услышав, что они специально пришли к нему поиграть, Фан Янь почувствовал неловкость. Он все же хотел сходить в поле!

— Сегодня у нас сбор урожая, мне еще нужно сходить в поле. Давайте завтра встретимся, ладно?

Услышав это, Чжан Шуй сказал:

— Домашние дела важнее, ты сначала закончи, а завтра я снова приду к тебе.

Сказав это, он ушел.

Когда Чжан Шуй ушел, Му Юй достал из кармана тканевый мешочек и протянул его Фан Яню:

— Я знаю, что у тебя в семье трудности, это мои сбережения, возьми их.

На мешочке была вышита маленькая сорока, немного пухлая, явно это была тренировочная работа. Мешочек был тяжелым, вероятно, внутри были серебряные монеты.

В прошлой жизни Му Юй уже давал ему деньги. Тогда лекарства для Фан Второго были дорогими, и Фан Янь, хотя и взял их, сказал, что это заем, и обязательно вернет. Позже он узнал, что Му Юй потерял несколько лян своих сбережений, и его мать ударила его. Фан Янь чувствовал себя виноватым, но так и не вернул деньги до самой смерти.

В этой жизни денег на лекарства для Фан Второго пока хватало, и в будущем он мог сам заработать, так что не хотел снова брать деньги у Му Юя.

Фан Янь вернул деньги Му Юю:

— Юй Гэр, я знаю, что ты хорошо ко мне относишься, но я не могу взять эти деньги.

Увидев, что он возвращает деньги, Му Юй забеспокоился:

— Эти деньги я сам заработал, почему ты не берешь?

— Даже если ты сам их заработал, я не могу взять. У меня есть руки и ноги, как я могу просто протянуть руку за твоими деньгами? — Фан Янь почувствовал, что его слова прозвучали слишком резко, и добавил:

— Я хочу сам заработать деньги.

Увидев его решительность, Му Юй убрал деньги и с недовольством спросил:

— Как ты будешь зарабатывать?

В его голосе явно слышалось раздражение.

Этот вопрос поставил Фан Янь в тупик, он не мог сказать, что собирается продавать дрова.

Вспомнив, что Му Юй был вышивальщиком и обычно брал работу на дом, Фан Янь спросил:

— Я тоже немного учился вышивать у мамы, могу ли я пойти с тобой в вышивальную мастерскую и найти работу?

Вспомнив, как они познакомились в детстве благодаря вышивке, Му Юй сразу же перестал грустить:

— Я не знаю, я учился этому с детства, даже домашнюю работу не делаю. Посмотри на мои руки.

Было уже темно, луна только поднялась, и свет был неярким. Фан Янь посмотрел и потрогал руки Му Юя. Они были мягкими, за исключением нескольких затвердевших участков, и совсем не шершавыми.

Он потерял свои руки, в последнее время он много работал, и они стали грубыми. Такие руки могли испортить хорошую ткань.

Подумав об этом, он с грустью кивнул:

— Я понял.

Видя его разочарование, Му Юй добавил:

— Через пару дней я пойду сдавать работу, ты пока береги руки, а я спрошу у управляющего мастерской.

Услышав слова Му Юя, Фан Янь кивнул:

— Только так.

Он проводил Му Юя домой, и по дороге они немного поболтали.

Когда Фан Янь пришел в поле, тетушка Ли и дядюшка Ли как раз грузили траву на телегу. Увидев его, они спросили:

— Как это ты снова пришел?

Фан Янь ответил:

— Я хотел помочь.

Тетушка Ли и дядюшка Ли уже устали за день работы.

Тетушка Ли сказала:

— Мы с дядюшкой Ли сделаем еще две ходки, и все будет готово. Если хочешь помочь, иди домой и приготовь ужин, я проголодалась.

Услышав это, Фан Янь кивнул. Он не подумал об этом.

— Я сейчас пойду готовить, вы ждите, обязательно накормлю вас досыта.

Фан Янь: Наконец-то появилось ещё два персонажа, стало гораздо livelier!

Автор-кролик косо смотрит на Фан Яня и молчит.

Фан Янь, который несколько глав трудился в одиночку, со злостью уходит.

Автор-кролик быстро заглядывает вперёд и тут же улыбается. Отлично, осталось всего две главы, и увижу Дабао, \ (^o^)/~

<http://bllate.org/book/16560/1511406>